

Коллега показал подмоченные мешки сахара. Я смотался в магазин за дрожжами и вернулся в слесарку (местные называли её офис, но мне как-то привычной земное понятие).

Фляги были, так что я поставил брагу. Для ускорения процесса брожения простимулировал размножение дрожжей при помощи поварской магемы, другая магема отводила углекислый газ, чтобы брага сильно не пенилась и не убегала. Собрать из подручных материалов самогонный аппарат оказалось делом на час. Слесарка — это просто манна небесная для создателя дистиллятора, тут есть всё что надо: всевозможные футуристичные инструменты, трубы, шланги, прокладки, бидоны, баллоны, ферропена из которой можно сделать любую форму.

В итоге брага была готова через пару часов, хотя в обычном режиме без магии ушло бы несколько дней. К этому времени у меня был готов дистиллятор с сухопарниками и холодильником, который был подключён к коммуникациям (вода из врезки затекала в холодильник и вытекала в канализацию).

В комнату периодически заглядывал Дэнжел, он с уважением смотрел на аппарат. А Оливия, как забежала, так и не уходила. Она в отличие от напарника выглядела немного недовольной. Глядя на самогонный аппарат, она поджимала губы, но при этом молчала и не делала замечаний.

Вскоре дистиллятор был запущен. На выходе я установил магему, которая улавливает лишние примеси и пропускает лишь спирт и воду. В итоговом продукте не будет ни сивушных масел, ни иных вредоносных примесей. А ещё одна специализированная магема сделает напиток насыщенным, приятным и с оздоровительным эффектом.

— Сразу видно профессионала! — с сарказмом, сдобренным упрёком выдала до этого молчавшая начальница-любовница.

— А то! — я гордо подбоченился, делая вид, словно не различил сарказма. — Поверь, такого восхитительного напитка ты никогда до этого не пробовала. Секретная рецептура, переданная мне наставником. А что, у нас работы сегодня нет?

— Когда всё хорошо налажено, то мы по несколько дней можем сидеть без вызова, — пояснила Оливия. — Жаль, что не предскажешь, когда подаст сигнал противный комм. Так что приходится дежурить. У нас сейчас остро стоит вопрос лишь с подшипниками климат-системы соседнего здания, но они придут только через пять дней.

— Пока аппарат работает, — я кивнул в сторону дистиллятора, — предлагаю пройти к тебе в кабинет и...

— Да-да! — радостно согласилась девушка, мгновенно вставая с насиженного места.

— Я вообще-то про работу хотел поговорить.

— Ничего, и про работу тоже поговорим.

Оливия обворожительно улыбнулась, двумя пальчиками взяла меня за рукав комбинезона и повела за собой. Понятное дело, что целый час о работе поговорить не удалось.

— Так зачем тебе это? — спросила девушка, после того, как я стал ей ездить по ушам. — У нас плановый осмотр здания ГСБ-ешников запланирован через шесть месяцев.

— Мне надо учиться работать с инструментами. А у них должно быть коммунальное оборудование целее, чем в жилых секторах, тем более с дешёвым жильём. Зато потом, случись какая авария, я буду уже знать чего, куда и как, а не стоять, словно пришибленный станером.

— Хм... Парни тебя не поймут, — заметила Оливия, медленно облачаясь в свой комбинезон.
— Им же с тобой ходить.

— Не вижу смысла им со мной ходить. Неужели я с четвёртым уровнем техника не сумею продиагностировать какие-то коммуникации? Сам справлюсь.

— Можешь на нашем здании тренироваться, — предложила девушка.

— Не пойдёт. Там плановый осмотр, значит, два дела одним махом решу. А тут я буду порожняком гонять.

Оливия медленно продефилировала мимо меня, плавно покачивая бёдрами, села в кресло и погрузилась в работу с настольным коммуникатором.

— Всё, — произнесла она, смотря на меня. — Сместила плановый осмотр здания В-1537-11. В следующую смену через день можешь начинать осмотр.

— Спасибо, милая. Стыдно признаться, но мне нужна твоя помощь. Знаешь... — Я сделал вид, что замялся.

— Что такое? — слегка обеспокоилась девушка. — Скажи, если это в моих силах, то обязательно помогу!

— Я не привык к безденежью. А тут сама понимаешь, только от рабства отмазался, живу на шее у девушки. Как-то неприятно.

— Что ты?! Я же всё понимаю, — с жаром произнесла девушка. — Мне совсем не в тягость помогать тебе. Наоборот — это даже приятно.

— Погоди. Я просто хотел тебя попросить в этом месяце мне поставить дежурства каждый день без выходных, чтобы можно было получить повышенную зарплату.

— Хм... — начальница задумалась. — Стефан — это не проблема. Но по закону я не могу тебе поставить больше шестидесяти часов в неделю. То есть максимум — это пять дежурств по двенадцать часов.

— Хорошо. Хоть так. Это получится...

— Половинная прибавка к зарплате. — Девушка задумалась и вдруг обрадовано вскинулась, словно придумала что-то гениальное. — Слушай, а с плановой проверкой ты хорошо придумал! Если проведёшь её в одиночку и закончишь до конца этого месяца, то я смогу тебе выписать премию в размере половины оклада!

— Вот на что-то такое я и рассчитывал! — нагло соврал я, расплываясь в улыбке.

Ну вот, был примерным семьянином, и вдруг что-то пошло не так. Может быть, пора начать поиски баз знаний «Альфонс» хотя бы первого уровня?! Вот кто бы сказал мне, что буду жить за счёт девушки, да даже ради маскировки, ни в жизнь не поверил бы.

А вообще, на самом деле я теперь опасаясь... Да что там, признаюсь честно, до жути боюсь всех этих баз знаний. Точнее не их самих. Стоит заметить, что получать информацию напрямую в голову весьма удобно. Но всё же есть и минус. Я опасаясь, что симбионт вновь загрузит мне мозг, что снова буду ходить в состоянии овоща. Сейчас я чувствую себя полноценным человеком, голова работает настолько чётко, что даже не с чем сравнить. Словно всю жизнь ходил с надетым на голову мешком, который был набит ватой и пропитан снотворным, и вдруг этот мешок сняли.

Вот у местных на первый взгляд всё вроде бы происходит нормально — загрузили знания, ускоренно в медицинской камере их изучили и всё. Но на самом деле не всё так гладко. Некоторые сходят с ума, а остальные усваивают лишь часть знаний. Я же по методике империи изучил все знания, которые сумел скачать симбионт.

К вечеру при помощи дистиллятора удалось получить около пяти литров напитка, разбавленного до сорока градусов, при этом аппарат продолжал работать и исправно перегонять брагу в спирт. В этот день к вечеру на работе собрались все техники, даже те, у которых был выходной. Пьянка... в смысле знакомство с коллективом, вышло знатное.

Похоже, что я открыл ящик Пандоры. Слесаря, когда осознали, насколько дешёвым выходит алкоголь, влюбились в дистиллятор и назвали его «любимчик». Я поделился с ребятами стандартными рецептами сахарной браги, и понеслось...

В принципе, техники больше пить не стали, поскольку сложно выпить больше, чем помещается в человеческий организм, зато они стали серьёзно экономить. Самый дешёвый алкоголь стоит

в районе кредита за полулитровую бутылку, а с помощью дистиллятора на один кредит можно сделать десять таких бутылок, при этом качественного напитка, ведь магемы очистки продолжают работать. И это если покупать сахар, а не воровать... В смысле, удалять со склада предметы, которые мешают подобраться к узлам коммуникации и потом «забыть» вернуть их на место.

Итак, в следующее дежурство я вооружился инструментом и роботом для проверки коммуникаций, после чего отправился к зданию ГСБ. На первый этаж попал без проблем, ибо к уровню коммуникаций имеет доступ любой из сотрудников нашей слесарки. Иначе как устранять неполадки? И всё бы было просто, если бы на этом уровне имелась возможность подключиться к искусству ГСБ-эшников.

Вот уже некоторое время я пререкаюсь с охранником на выходе из лифта на втором уровне здания, высотой три тысячи этажей.

— Вас нет в базе допуска, — продолжал упёрто твердить охранник

Он был одет в форму рядового ГСБ. Чёрный костюм, отдалённо напоминал форму офицеров СС. На широком поясе у него была закреплена кобура со станером. Сам же он явно был оборотнем, что я выяснил лишь благодаря системе дополненной реальности. Симбионт выводил полезную информацию в нужный момент, получая её из доступных источников, вроде галактической информационной сети или, считывая открытую информацию с коммуникаторов окружающих. Главное, что он делал это в действительно нужные моменты, не докучая подобной ерундой повседневно. Вот к примеру, сейчас при взгляде на охранника и мысленном пожелании узнать информацию о нём, у мужчины над головой высветился текст:

Вондер Скорекс. 37 лет. Оборотень. Рядовой сотрудник службы охраны ГСБ.

— Меня ваши допуски-хренопуски совершенно не имеют! У меня плановая проверка коммуникаций здания, так что иди в задницу ящерида!

— Не пуцу! Не положено! — разорвался охранник.

— Значит, не пустишь?

— Не пуцу! — подтвердил мужчина.

— Тогда говори под протокол. — Я демонстративно активировал на своём браслете запись. — Я, Стефан Майер, техник коммунальной службы квартала В-1537. Провожу плановую проверку коммуникаций здания. Сотрудник охраны здания, Вондер Скорекс, препятствует осуществлению работ, путём недопущения до коммуникаций. Вондер Скорекс, вы подтверждаете, что не пускаете меня в здание?

— Да! — резко сказал оборотень. — Нет пропуска. Не положено!

— Вондер Скорекс, вы подтверждаете, что берёте на себя ответственность в случае аварийной ситуации, вызванной неисправностями коммуникаций здания?

— Что?! — оборотень выпучил на меня глаза и испугался. — Нет! Ты что, сдурел, коммуникационная крыса?! С какого хрена я буду за это нести ответственность?

Я демонстративно прекратил запись.

— Ты не допустил до проверки коммуникаций ответственное лицо, следовательно, принимаешь на себя ответственность. И пофиг, что не согласен, главное, что у меня есть твоё подтверждение о том, что не пускаешь в здание... А аварии будут!

У оборотня забегали глаза, он занервничал и явно не знал, как быть и что делать. Что-то решив, он позвал начальника охраны. Вскоре на лифте прибыл более крупный черноволосый оборотень в такой же форме, но с тремя полосами на левом плече, обозначающими, что он имеет звание, соответствующее капитану. Широкие плечи, рост под два метра. По сравнению с ним я казался ребёнком.

Далее охранник объяснял ситуацию начальнику, я же активировал звонок Оливии и поставил браслет на громкую связь.

— Мы не можем пустить вас внутрь, — сказал мне хмурый капитан. — На вас нет пропуска.

— Да, Стефан, — донёсся голос Оливии из браслета.

— Госпожа начальница, я включил громкую связь, чтобы слышала охрана, — я специально сделал акцент на том, что говорю с руководителем, а не с любовницей. — У нас неприятная ситуация. Меня не пускают внутрь здания В-1537-11 для проведения планового осмотра. Есть протокол от охранника, что он берёт на себя ответственность в случае аварийной ситуации, что сейчас косвенно подтвердил его руководитель, вновь сказав, что меня не пропустят в здание.

— Значит, не пускают! — злобно произнесла Оливия.

— Положено делать запрос для допуска в здание техника, — произнес капитан.

— Я вчера делала запрос, — резко ответила Оливия. — У вас там бардак, а страдать должны мои техники!

— Мы не получали никаких запросов, — уверенно сказал капитан.

— Ничего страшного, — притворно мягко произнесла Оливия. — Можно ведь провести проверку через первый уровень.

Капитан, было дело, обрадовался, что всё решилось так просто, но это он рано радуется... Я понял задумку девушки, ведь уже не первый год в коммунальной сфере тружусь. Пусть раньше работал по местным меркам на отсталой планете, но разницы в принципе никакой, разве что иные инструменты и техника шире используются.

— Конечно, — расплылся я в широкой улыбке. — Пусть это дольше, но вполне возможно. Хм... Только придётся отключать коммуникации для проверки. Полагаю, первые две недели мы будем проверять холодную воду. Потом горячую воду...

— Да-да, всё верно, — ехидно подтвердила Оливия. — У нас плановая проверка, а раз нормально к коммуникациям не подпускают, то пусть умываются то кипятком, то ледяной водой. А потом обязательно одновременно проверь канализацию и лифты, пусть сотрудники в здании с месяц побегают в туалеты на соседние этажи по эвакуационным лестницам!

Слушая нас, охранник с начальником бледнели, краснели, злились и при этом реально испугались. Ведь в наших полномочиях осуществить высказанные угрозы, а виноватыми окажутся они, поскольку не пустили техника коммунальной службы.

Капитан тут же стал активно работать со своим коммуникатором, он нахмурился. Через пару минут напряжённой тишины, он оторвался от браслета и пристально посмотрел на меня, словно оценивая.

— Господин Майер, приношу свои извинения, — вдруг сказал он. — Была допущена ошибка. Запрос на допуск техника к плановой проверке коммуникаций сроком на месяц к нам поступил, только в нём не было указано имени техника, поэтому он не прошёл через спам-фильтр искусства. Вы можете пройти в здание.

— Хорошо, что всё решилось, — донёсся из моего браслета голос Оливии, продолжающей висеть на линии. — Стефан, успехов. Если будут наглеть, звони мне.

— Но мы не можем вас пустить просто так гулять по режимному объекту, поэтому вас будет сопровождать наш сотрудник, — добавил капитан после того, как я отключил связь.

Видимо, он вызвал через комм сотрудника для моего сопровождения, поскольку вскоре из лифта вышел молодой парень, он в отличие от охраны был одет в похожую форму, но тёмно-серого цвета и был обычным человеком. Среднего роста стройный блондин с одной полосой на плече, значит лейтенант. На вид ему около двадцати лет, скорее всего, он недавно работает в ГСБ и является кем-то вроде стажёра, которого ещё не придумали, в какой отдел послать, вот и мотается, словно мальчик на побегушках, выполняя всё, что скажут старшие по званию.

— Господин капитан, стажёр Кейло по вашему указанию прибыл! — бодро выдал юноша,

подтвердив мои мысли.

— Стажёр, видишь техника? — кивнув в мою сторону, спросил капитан.

— Вижу, — кинув на меня презрительный взгляд, ответил лейтенант.

Ну-ну, жучёныш! Ты мне за это презрение ещё поплатишься. Сопляк! Думаешь, работа слесаря плохая и презренная? Это ты так думаешь, пока вода из крана течёт, система жизнеобеспечения работает и говном не топит. А вот как затопит фекалиями по колено, на эти самые колени встанешь и молить тех самых сантехников будешь, чтобы трубы прочистили!

— Он будет проводить осмотр коммуникаций, ты должен его сопровождать, — продолжил капитан. — Понятно?

— Понял, господин капитан, — ответил лейтенант. — Сопровождать техника.

— Едем на трёхтысячный этаж, — спокойно сказал я лейтенанту, не показав виду, что меня компания личинки ГСБ-эшника как-то беспокоит.

Кривя лицо, словно от меня несёт туалетным амбре, и, косясь, как на прокажённого, лейтенантик сел со мной в лифт и мы поднялись на самый верхний этаж. И чего рожу кривить? Комбинезон у меня новенький и чистый, ничем не пахнет. Техник как техник, с чемоданчиком, всё как положено.

Я спокойно пошёл к ближайшему туалету, где старым, но, тем не менее, самым надёжным методом, подключился к стационарному терминалу-коммуникатору здания. То есть с помощью высокоскоростного шнура соединил коммуникатор с древним и дешёвым диагностом (именно такие выдают техникам коммунальной службы, и я бы удивился, будь всё иначе). На этом моменте лейтенант напрягся и погрузился в свой коммуникатор, следя за всеми моими действиями в сети здания. Я что, похож на глупца, который при свидетеле будет что-то делать с искусом?

Я спокойно и неспешно запустил тестирование коммуникационного оборудования на этаже. Пока прибор обрабатывал информацию, я насмешливо разглядывал напряжённого юношу, который, не имея специального образования, не мог разобраться в технологических таблицах. В голове зрел план, как сбить с него надменную спесь. Старый добрый прикол сантехников должен сработать.

Далее я спокойно обошёл все туалеты на этаже, и визуально осмотрел их, делая пометки в таблице-отчёте на браслете. На осмотр ушёл час. Я никуда не спешил, как не спешил бы обычный техник. Ибо правило человека, сидящего на окладе, гласит — лучше долго выполнять непыльную работу, чем сделать дело быстро, и получить в награду сложную работу.

Далее мы заезжали на каждый десятый этаж. То есть тестер снимает информацию сразу за блок из десяти этажей, иначе месяца для осмотра здания не хватит. Таким образом фактически мы обошли четыре этажа, но я заполнил таблицу обхода за этажи с трёхтысячного по две тысячи девятьсот шестидесятый. Лейтенант, следуя за мной, уже устал ходить. Я же чувствовал себя замечательно. После преобразования организма я, даже не используя магем, которые усиливают тело и даруют повышенную выносливость, могу хоть весь день ходить или даже бегать.

Каждый этаж был нереально большой площади. Я специально не пользовался транспортом вроде колёсных пассажирских платформ, которые используют люди для путешествия по этажу, следовательно, мой сопровождающий тоже всюду ходил пешком. Лейтенант, имени которого я даже не спрашивал, поскольку не горел желанием общаться с человеком, смотрящим на меня вначале как на фекалии, а после со злобой и явным желанием убить — был дико зол и выглядел жутко усталым.

Если представить, что мы ходили четыре часа с небольшими остановками, а лейтенант является дитём современного общества, в котором длительные пешие переходы не практикуются, то это было хорошей мезью и неплохо сбивало спесь с сопляка. Я даже представляю, какие мысли у него крутятся в голове. Что-то вроде: «Подумать только! Какой-то сантехник даже не запыхался после такого марафона и выглядит свежим, при том, что целый лейтенант ГСБ, спортивный парень, прошедший через подготовку (скорее всего в регенерационной капсуле) — еле передвигает ноги».

— Да ты что, оборотень или вампир что ли?! — экспрессивно прохрипел-просипел запыхавшийся лейтенант.

— Отриньте ваши инсинуации, господин лейтенант, — возмущённо отвечаю парню. — Я чистокровный кхетаец, человек от пяток и до макушки!

— Да вы там, грёбанные кхетайцы, что, стимуляторы жрёте для такой выносливости?
— продолжил возмущаться лейтенант.

— М-да... — я насмешливо посмотрел на паренька и усмехнулся. — Не думал, что в ГСБ служат такие слабаки! Ходить больше надо. Пешком! А не в медицинских камерах мышцы наращивать. Какой прок от тех мышц, если ты их не используешь? Проблема не в силе и в выносливости, а в голове! Вот ты думаешь, что устал, а ведь это только начало. Нам сегодня предстоит обойти ещё шесть этажей!

— Ой-йо-о-о... — громко простонал лейтенант.

— Ладно, сделаем перерыв. Как раз наступило обеденное время. Где тут у вас дешёвая еда продаётся?

— Дешёвая? — лейтенант обрадовался перерыву и задумался. — Дешёвой тут нет. А столовые на всех этажах в одном и том же месте.

— Ага, значит налево и по коридору до конца. — Я под радостным взглядом стажёра залез на колёсную платформу. — Что стоишь? Залезай и поедем.

— Пое-е-едем! — радостно протянул парень, залезая на платформу. — А что мы раньше не поехали?

— А что, так можно было?!

По вытянувшемуся лицу лейтенанта и выпученным глазам, стало ясно, что дурачка я сыграл профессионально. Он смотрел на меня с непередаваемым удивлением и злостью.

— А ты что, не знал? — спросил он.

— Так вы же, господин лейтенант, не сказали, всё время со мной пешком ходили, — искреннее разыграл я недоумение. — Я думал, у вас тут так положено, а на платформах ездят только те, кто выше по званию. Но сейчас немного вымотался, и дай, думаю, прокачусь, авось не побьют.

У лейтенанта рука потянулась к кобуре со станером, но под моим насмешливым взглядом, в последний момент он одумался и одёрнул руку.

В столовой цены действительно были кусачими, но как и в любом заведении подобного вида, тут можно было заказать дешёвый типовой паёк. Сотрудники спецслужб зарабатывают хорошо, им и в голову не придёт попросить типовой паёк из концентратов. Только помимо агентов, оперативников и прочих сотрудников, тут ещё работает обслуживающий персонал, которому не по карману питаться в дорогой столовой. Не ехать же им в соседнее здание, чтобы пообедать. Пока лейтенант поедал дорогие, но всё же синтезированные электронным мультиповаром продукты, я с видом гурмана уплетал стандартный паёк, цена которого была в десять раз дешевле блюда стажёра. Выбиваться из роли обычного техника мне было никак нельзя.

После обеда в местной столовой я отправился в очередной вояж на десять этажей ниже. На этот раз передвигался на платформе, поскольку без этого не успел бы уложиться в план по осмотру, рассчитанный на десять этажей в день. Лейтенант продолжал хвостиком следовать за мной. У парня было нереально довольное выражение лица из-за того, что поел и не надо ходить пешком.

Эх, наивный агданский юноша, неужели он считал, что легко отделался? Находясь в компании обиженного на него сантехника после плотного обеда?! Три раза ХА!

В первом же из туалетов, в который мы зашли, по всемирному закону подлости капал кран. И это после сытного и дорогого по меркам техника обеда. Прокладку в кране я поменял за пять минут, а сволочь-лейтенант, с непередаваемой радостью и ехидством смотрел, как я работаю.

Ну-ну, попробуй поехидствуй тут у меня!

Я взял из чемоданчика лист чёрного силикона, который используется для изготовления прокладок. Его загружают в специальный небольшой прибор, который на выходе по выбранным размерам выдаёт нужную прокладку. Удобная штука, нашим земным слесарям тоже такая бы пригодилась.

Повернувшись спиной к лейтенанту, я незаметно закинул этот силикон в ближайший унитаз. После чего взял в руки диагност и многозначительно посмотрел на экран.

— Хм... Что-то не в порядке с этим унитазом!

Прямо на глазах удивлённого сопровождающего я снял браслет комм, незаметно активировал на нём режим тридэсёмки (жаль, что это дешёвая модель без возможности съёмки голографического изображения). Положил браслет на раковину и направил камеру в нашу сторону. Затем я максимально закатал правый рукав комбинезона, опустился на колени и запустил руку в очко унитаза. Уже это вызвало на лице лейтенанта потрясающую гримасу брезгливости. Он набрал полные лёгкие воздуха, задержал дыхание и следил за мной со смесью ужаса и отвращения, руки у парня стали подрагивать, а щёки бледнеть.

Я ухватил лист силикона, скатал его, смял и зажал в кулаке, затем погрузил руку в очко унитаза по самый локоть с каменным выражением лица. Это было непросто, было дикое желание заржать, глядя на бледнеющего лейтенанта, но я держался, как мог, изо всех сил.

— АГА!!! — радостно воскликнул я, словно рыбак, у которого только что клюнула трофейная рыба.

После выкрика, от которого стажёр ГСБ дёрнулся, я резко вытянул руку из унитаза и потряс ею перед лицом сопровождающего.

— Срёте, сволочи?! — воскликнул я, глядя на зеленеющего парня.

М-да... Такого я никогда не видел. Он реально весь побледнел до цвета побелки и одновременно с этим позеленел и стал, раздувая щёки, делать судорожные движения, словно вот-вот расстанется с обедом.

В принципе, нормальная реакция для человека, который стал свидетелем, как кто-то копался голый рукой в унитазе, после чего резко вытащил оттуда нечто чёрное, склизкое, истекающее влагой, и этим самым, весьма напоминающим... хм... очень сильно напоминающим именно то, чему самое место в унитазе, потрясает прямо перед лицом!

Да-а-а... В такой ситуации даже не слабонервные и не брезгливые люди позеленеют, не то, что весь такой чистенький и брезгливый парень, как лейтенант. Кстати, он не выдержал и всё же

рванул к ближайшему унитазу, где на радость мне успешно расстался с двумя кредитами. Именно во столько парню обошёлся обед.

Судя по всему, лейтенант застрял в туалете надолго.

— Парень, мне работать надо. Ты если болен, обратись к медикам, подлечись. Я не могу тебя ждать.

— Ум-м-му-мы! — донеслось от парня нечто нечленораздельное.

Он замахал правой рукой, типа говоря: «Проваливай, чтобы глаза мои тебя не видели».

— Смотри, паря, если что, я делаю обход по сортирам. Подходи, посмотришь, как работают настоящие техники!

— Бу-э-э-э... — донеслось вместо ответа. Лейтенант вновь завис над унитазами и, похоже, что не собирался с ним расставаться в ближайшее время.

— Э-э-х... — протянул я с ностальгией в голосе, стараясь не заржать. — Помню, был у меня стажёр, такой же зелёный, как ты сейчас! И он не был орком. И гоблином тоже не был. Обычный человек. Ныряю я, значит, в канализационный колодец...

— Бу-э-э-э...

— Я слышу, что ты слушаешь, можешь не напоминать! Так вот, выныриваю я и говорю: «Диагност!». Он подал мне прибор, и я вновь нырнул в эту жижу.

— Бу-э-э-э...

— Выныриваю, отдаю ему диагност и говорю: «Стажёр, баллончик с ферропеной!». Он подаёт баллончик, и я опять ныряю.

— Буэ-кхэ-кхэ-кхэ, — продолжил расставаться уже непонятно с чем лейтенант, который отлично слышал мой рассказ.

— Когда я всё сделал и вылез, то говорю: «Учись, стажёр, а то так и будешь всю жизнь ферропену подавать!».

На этой ноте я оставил зелёного и бледного лейтенанта ГСБ в туалете очередного этажа, продолжив уже объезд здания и осмотр коммуникаций. Естественно, прихватил свой браслет и инструменты. В следующем туалете помылся. А то ведь на самом деле самому было немного

противно, но шутка-месть за то презрение, которым одарил меня паренёк при первой встрече, того стоила.

Видео я переслал на почту Оливии. Буквально через пятнадцать минут после этого от неё пришёл входящий голосовой вызов на комм, я активировал связь.

— А-ха-ха-ха-ха-ха... — раздался из браслета протяжный девичий стон сквозь смех. — А-а-а-а... Стефан, ты жжёшь! Мы всем коллективом это тридэвидео посмотрели уже по третьему разу, все плачем от смеха! Так этих чистоплюев ещё никто не опускал!

— Ха-ха-ха-ха! — донёлся басовитый смех с заднего плана.

— Стефан, это шикарно! Уха-ха-ха! — продолжила Оливия. — Я это видео на платный ресурс выложила. Уже сейчас за десять минут десять тысяч просмотров! Ты скоро станешь звездой галактики и миллионером!

— Ага. Хорошо.

На самом деле я так не считал, наоборот, немного напрягся, гадая, чем грозит мне столь повышенное внимание. С другой стороны, мне же нужен космический корабль. Если действительно удастся заработать денег, которых хватит на покупку космического корабля, то можно будет не угонять его, как изначально задумывал. Хотя это и лишний след ко мне, но чем-то приходится жертвовать.

Никак не ожидал, что у обычной бородатой шутки земных сантехников, которую они могут продемонстрировать вредным хозяевам квартиры, в случае, если они вынесли весь мозг или были чрезмерно высокомерными в отношении работяги, будут такие последствия. Я как-то наблюдал, как сантехник подобным приёмом размазывал продукты жизнедеятельности по стене ванной комнаты в квартире визгливой тётки, вынесшей ему весь мозг.

Конечно, то, что я сунул руку в унитаз — даже для местных коллег-техников кажется диким. Хотя у нас на Земле каждый третий сантехник, из тех, которые менее брезгливые, так поступает, причём не всегда достают что-то безвредное вроде резины. Всё же космическая цивилизация, тут даже толчки оснащены кучей датчиков, вроде наших земных туалетов в Японии. Информация о засоре уходит искусству, тот управляет отчётом подсистеме управления коммуникациями, далее идёт команда сервисному дроиду и тот прочищает засор. Лишь в случае, когда дROID не знает что делать, то есть в нестандартных ситуациях, приходится действовать техникам.

У меня с собой в чемоданчике есть небольшой шарообразный дROID для прочистки канашек (канализационных труб), который носит гордое имя «Ёж». Ёжик — потому что его закидывают в унитаз, там он распускает в стороны тысячи прочных нитей, шевеля которыми, двигается по трубе, измельчая и собирая весь мусор, жир и прочий шлак. Так он проходит до самого первого этажа, куда спускается техник, надев перчатки, подбирает дROIDа и отмывает его специальным дезинфицирующим раствором.

<http://tl.rulate.ru/book/84532/2707054>